

Научная статья

УДК 159.9.07

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Полина Александровна Гордеева¹, Светлана Николаевна Сорокоумова²

^{1,2} Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

^{1,2} Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

¹ bunny35749@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-94226354>

² 4013@bk.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-659>

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов факторного и кластерного анализа. На основании полученных результатов можно прогнозировать взаимосвязь психологического благополучия личности курсантов и их адаптированности в условиях военного вуза, а также представить детерминанты, оказывающие влияние на формирование психологического благополучия курсантов военного вуза в конце первого года обучения. На основании полученных результатов выявлены типы личности курсантов в зависимости от стратегий адаптации.

Ключевые слова: курсант, адаптация, психологическое благополучие, типы личности курсантов, военный институт

Для цитирования: Гордеева П.А., Сорокоумова С.Н. Типы личности курсантов в зависимости от стратегий адаптации в образовательной среде военного вуза // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 120–131. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/012.pdf>.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

MOTIVATIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF INDUSTRIAL ENTERPRISE EMPLOYEES

Polina A. Gordeeva¹, Svetlana N. Sorokoumova²

^{1,2} Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

^{1,2} Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

¹ bunny35749@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-94226354>

² 4013@bk.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-659>

Abstract. The article is devoted to the description of the results of factor and cluster analysis. Based on the obtained results, it is possible to predict the relationship between the psychological well-being of the cadets' personality and their adaptation in the conditions of a military university, as well as to present the determinants that influence the formation of psychological well-being of cadets of a military university at the end of the first year of study. Based on the obtained results, the personality types of cadets were identified depending on the adaptation strategies.

Keywords: cadet, adaptation, psychological well-being, cadet personality types, military institute

For citation: Gordeeva P.A., Sorokoumova S.N. Personality types of cadets depending on adaptation strategies in the educational environment of a military university. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 120–131. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/012.pdf>.

© Гордеева П.А., Сорокоумова С.Н., 2024

Введение

С целью изучения более дифференцированных взаимосвязей различных данных, полученных при исследовании адаптации и психологического благополучия курсантов к образовательной среде военного вуза и разработке стратегий и способов адаптированности обучающихся и выявления типов их личности, был проведен факторный и кластерный анализ [1, 2, 3, 4, 5].

В исследовании приняли участие курсанты ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», закончившие первый курс обучения [6, 10, 15]. Нам представляется, что повышать уровень адаптации надо начинать уже в конце пер-

вого курса, так как у курсантов с самого начала формируются собственные стратегии адаптации.

Описание результатов исследования

Нами была составлена матрица, включающая 36 шкал, отражающая взаимосвязи всех критериев, включенных в исследование. Матрица с данными была подвергнута факторному анализу, экстракция факторов осуществлялась методом главных компонент с последующим веримакс-вращением. После процедуры вращения были получены пять интерпретируемых веримакс-фактора. Для получения более наглядных результатов был выбран порог факторной нагрузки 0,5. Рассмотрим каждый их полученных факторов подробнее.

Таблица 1 – Факторная матрица, отражающая взаимосвязи исследуемых критериев

Table 1 – Factor matrix reflecting the interrelations of the studied criteria

Психологическое благополучие	,951			
Управление средой	,898			
Личностный рост	,836			
Цели в жизни	,810			
Самопринятие	,805			
Позитивные отношения	,792			
Готовность к сотрудничеству	,688			
Групповая сплоченность	,517			
Доверие к себе в умении интересно проводить досуг		,788		
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми		,780		
Доверие к себе в профессиональной деятельности		,738		
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями		,717		
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)		,672		
Доверие к себе в решении бытовых проблем		,560		
Неумение управлять эмоциями, дозировать		-,529		,523
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными			,850	
Доверие к себе в интеллектуальной сфере			,821	
Доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола			,734	
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье			,704	
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими			,684	
Негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций			-,525	,501

Самопринятие				,865	
Адаптация				,833	
Эмоциональный комфорт				,822	
Принятие других				,797	
Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе					,838
Доминирование негативных эмоций					,778
Интернальность					,660

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера

a. вращение сошлось за 8 итераций

Как видно из таблицы 1, самую большую факторную нагрузку имеет первый фактор, в который вошли все шкалы психологического благополучия, а также фактор 4, в который вошли шкалы, связанные с адаптацией. Это еще раз свидетельствует о сильной взаимосвязи между адаптацией и психологическим благополучием курсантов.

Итак, в первый фактор вошли: психологическое благополучие (0,951); управление средой (0,898); личностный рост (0,836); цели в жизни (0,810); самопринятие (0,805); позитивные отношения (0,792); готовность к сотрудничеству (0,688) и групповая сплоченность (0,517). Мы назвали этот фактор фактором «Психологическое благополучие».

Во второй фактор вошли: доверие к себе в умении интересно проводить досуг (0,788); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с людьми (0,780); доверие к себе в профессиональной деятельности (0,738); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями (0,717); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями) (0,672); доверие к себе в решении бытовых проблем (0,560) и неумение управлять эмоциями, дозировать (-0,529). Этот фактор можно назвать «Доверяющие себе с эмоциональными проблемами».

В третий фактор вошли: доверие к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными (0,850); доверие к себе в интеллектуальной сфере (0,821); доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола (0,734); доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье (0,704); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими (0,684) и негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций (-0,525). Третий фактор мы назвали «Доверяющие себе с низким уровнем развития эмоциональной сферы».

В четвертый фактор вошли: самопринятие (0,865); адаптация (0,833); эмоциональный комфорт (0,822) и принятие других

(0,797). Мы назвали этот фактор «Фактор адаптивности».

В пятый фактор вошли: нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе (0,838); доминирование негативных эмоций (0,778); неумение управлять эмоциями, дозировать (0,523); негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций (0,501) и интернальность (0,660). Данный фактор мы назвали Фактор дезадаптации.

Проанализируем полученные данные. Первый фактор – это фактор психологического благополучия. По количеству критериев в этот фактор вошло наибольшее количество переменных, это самый нагруженный показатель – общий показатель психологического благополучия (0,951) из восьми вошедших в него переменных.

Помимо всех шкал, входящих в методику, измеряющую психологическое благополучие с большой факторной нагруженностью, в этот фактор дополнительно вошли готовность к сотрудничеству и групповая сплоченность. Таким образом, можно констатировать, что психологическое благополучие у курсантов более всего соотносится с позитивными социальными отношениями, готовностью к сотрудничеству и групповой сплоченностью.

Полученные данные позволяют говорить, что часть курсантов старается достигать высокого уровня психологического благополучия, стремления к саморазвитию и самопринятию опираясь при этом, как на себя, так и на выстраивание позитивных отношений, стараясь сотрудничать с другими и стремясь к групповой сплоченности. Этот фактор мы назвали – Ориентация на позитивные социальные отношения.

Из полученных результатов становится очевидно, что на психологическое благополучие негативно влияет отсутствие групповой сплоченности и отсутствие готовности к сотрудничеству. Другими словами, это означает, что отсутствие готовности к сотрудничеству и отсутствие групповой сплоченности являются важнейшими барьер-

ерами на пути к достижению ощущения психологического благополучия.

Поскольку второй и третий факторы кажутся показателя доверия к себе, то мы при анализе решили их объединить. В данные данных двух факторов вошли все шкалы доверия к себе в разных сферах жизни и согласно полученным данным.

Интересно, что показатели третьего фактора оказались более загруженными, чем показатели, вошедшие во второй фактор.

Из всех показателей доверия к себе в третьем факторе наиболее загруженными оказались показатели доверия к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными (0,850) и доверия к себе в интеллектуальной сфере (0,821), а во втором факторе самым загруженным оказался показатель доверия к себе в умении интересно проводить досуг (0,788). Таким образом, можно предположить, что данный фактор связан у курсантов с доминированием ориентации на себя, свои желания, мотивы, потребности и интересы. Здесь просматривается вид адаптации, который мы назвали опора (ориентация) только на себя при принятии решений, выборе поступков и т. п. Известно, что люди, которые в жизни стараются опираться только на себя, не стремятся к эмоциональным связям с другими, к выстраиванию с ними совместной деятельности, уходят от сотрудничества. В этой связи барьерами на пути к психологическому благополучию у них становятся эмоциональные барьеры в общении, такие как неумение управлять эмоциями, дозировать их проявление, а также негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций. Этот фактор мы назвали Доверяющие себе с эмоциональными проблемами и низким уровнем развития эмоциональной сферы.

Согласно концепции доверительных отношений, разработанной Т. П. Скрипкиной, люди с сильно выраженным доверием к себе, опирающиеся исключительно на себя, в конечном счете теряют связь с социумом, считают, что они в нем не нуждаются, что, в конце концов, ведет к стагнации личностного развития [7, 14].

Четвертый фактор – это Фактор адаптации. Как видно из полученных данных, адаптация взаимосвязана, прежде всего, с позитивным самопринятием (0,865), менее загруженными, но значимыми оказались показатели эмоционального комфорта (0,822) и принятия других (0,822).

Итак, успешную адаптацию курсанты связывают с самопринятием, принятием других и с эмоциональным комфортом. Видимо,

выстраивая стратегию адаптации часть курсантов связывает ее, с одной стороны, опираясь на себя, но при этом они умеют позитивно относиться к другим и это дает им чувство эмоционального комфорта. Данный фактор мы назвали «Я» и другие.

И, наконец, пятый фактор – это фактор дезадаптации. Из полученных результатов можно сделать вывод, что дезадаптация, в первую очередь, связывается с нежеланием выстраивать позитивные, эмоциональные отношения с другими, интернальностью, то есть нежеланием или неумением быть «открытым» в межличностном общении. Как понятно из полученных данных, это самая неэффективная стратегия адаптации, которая связана с эмоциональной незрелостью и эмоциональной неразвитостью. Этот фактор мы назвали фактором игнорирования эмоциональных связей с другими.

Итак, факторный анализ показал, что приспособляемость, адаптироваться к новым условиям можно по-разному, что позволило дифференцировать стратегии адаптации, которые используют курсанты, пытаясь достичь психологического благополучия и адаптироваться к новой образовательной среде. В результате факторного анализа были выделены следующие факторы адаптации: ориентация на позитивные социальные отношения, опора (ориентация) только на себя, «Я» и другие, и фактор игнорирования эмоциональных связей с другими.

Факторный анализ также показал, что эти стратегии имеют различную эффективность при адаптации к новым условиям жизни и обучения, и каждая из них позволила выделить барьеры на пути к адаптации и психологическому благополучию. К основным барьерам адаптации относятся: низкий уровень сотрудничества с другими, недостаточная сформированность к групповой сплоченности, эмоциональные барьеры в общении, непринятие других, неумение управлять эмоциями, дозировать их проявление, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций, эмоциональное игнорирование других

К качествам, лежащим в основе успешной адаптации, относятся: наличие мотивации на саморазвитие, позитивное самоотношение, умение принимать других и позитивно к ним относиться, умение выстраивать эмоциональный контакт с другими, умение проявлять открытость в общении.

Результаты факторного анализа позволили сделать следующие дополнительные выводы. Во-первых, фактор самопринятия с

большим факторным весом вошел как в фактор психологического благополучия, так и в фактор адаптации. Другими словами, это означает, что одним из важнейших показателей как психологического благополучия, так и адаптации у курсантов, является самопринятие, которое, в свою очередь, связано, с одной стороны, с позитивными отношениями, готовностью к сотрудничеству и групповой сплоченностью, с другой стороны, самопринятие взаимосвязано с высоким уровнем адаптированности, а это, в свою очередь, обеспечивает эмоциональный комфорт и принятие других. В-третьих, как показали результаты, негативно на психологическое благополучие влияет несформированность коллектива и внутригрупповых отношений, а на адаптацию негативно влияет непринятие других, доминирование негативных эмоций и эмоциональные барьеры в общении.

С целью выявления типов личности курсантов и взаимосвязанных с ним стратегий адаптации был проведен Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA методом K-MeansClustering.

Чтобы выделить типы личности курсантов после анализа выявленных факторов, мы произвели уменьшение размерности пространства и перевели значения всех наблюдаемых показателей в двумерное пространство факторов. После этого проведен кластерный анализ методом K-MeansClustering.

С помощью данного анализа нам удалось выделить четыре типа личности курсантов.

Первый тип личности – *психологически благополучные*, характеризуется высокими значениями всех шкал психологического благополучия. Другими словами, эти курсанты стремятся к позитивным межличностным отношениям, ориентируются на собственное мнение и отстаивают свою автономию, стремятся управлять другими, ориентированы на развитие, имеют цели в жизни и высокий уровень самопринятия. Доля этого типа курсантов составила 20 % от общей выборки.

Такую стратегию адаптации можно назвать активной, ориентированной на саморазвитие.

По терминологии, предложенной А. А. Реаном, лица с таким типом адаптации относятся к активному типу адаптационного потенциала, они хорошо ориентируются в новой обстановке и быстро к ней адаптируются, используя свой значительный самореализационный личностный потенциал, направленность на активное изме-

нение свойств собственной личности. Хотя эта группа курсантов менее других нуждается в коррекции, но представляется целесообразным усилить ориентацию этих курсантов на совместную деятельность и развитие внутригрупповой сплоченности.

Второй тип личности характеризуется следующим набором качеств. Они стремятся выстраивать доверительные позитивные отношения с другими, чувствуют себя адаптированными к условиям жизнедеятельности, имеют высокий уровень самопринятия и принятия других, чувствуют себя от этого эмоционально комфортно, отличаются большей долей интернальности, то есть умеют брать ответственность на себя, стремятся доминировать и сохранять автономию, стремятся управлять другими и средой, ориентированы на личностное развитие, имеют цели в жизни. Этот тип личности можно назвать *доминирующе-благополучными*. В общей выборке таким курсантов более всего, почти половина – 47 %. Нам представляется, что, согласно представлениям А. А. Реана о стратегиях адаптации, такой тип личности также относится к активному, в данном случае, адаптационный потенциал также будет высоким, но данная группа более склонна наряду с изменением качеств собственной личности, будет стараться, в пределах своих возможностей, влиять на социальную среду и стараться управлять ею. Это также активная стратегия адаптации, но эта группа курсантов ориентирована не на самоизменение и саморазвитие, а на управление изменениями в окружающей социальной среде.

Естественно, такие курсанты нуждаются в коррекции. У них необходимо развивать мотивацию самоизменения и саморазвития. Представляется, что они ориентированы на самореализацию, но без необходимых самоизменений собственной личности. Примечательно, что доля таких курсантов в выборке самая большая.

Третий тип личности – отличается противоречивостью. С одной стороны, они выглядят старательными, имеют высокий уровень доверия к себе в профессиональной и интеллектуальной сферах, ориентированы на сотрудничество, но, с другой стороны, у них недостаточно развита эмоциональная сфера в межличностных отношениях, они не умеют адекватно проявлять эмоции, управлять ими, их эмоции не гибки, прямолинейны, не выразительны. Эта группа курсантов имеет барьеры в межличностном общении, так как не желает сблизиться с другими на эмоциональной основе, в ре-

зультате чего у них преобладают негативные эмоции. Этот тип личности мы назвали *эмоционально незрелый*. Таких курсантов в выборке оказалось на так мало – 28 %. По терминологии А. А. Реана, это курсанты с пассивной дезадаптацией. Они склонны к пассивному принятию норм, требований, установок, ценностей социальной среды. Согласно шкалам, попавшим в данный кластер, их адаптационное поведение в большей мере направлено на совместную деятельность и сотрудничество. Создается впечатление, что данная группа курсантов пытается адаптироваться, полагаясь на других, делегируя им ответственность, а сама не включается в процессы самоизменения и саморазвития. При этом в отношениях с другими они не склонны проявлять эмоции, у них отсутствует гибкость, они стараются не проявлять эмоций, а потому имеют барьеры в межличностных отношениях. Это тип стратегии адаптации относится к пассивной адаптации, с элементами выученной беспомощности.

И, наконец, нами был выявлен еще один тип курсантов – это курсанты, ориентированные исключительно на себя, свои желания и потребности, у них завышен уровень доверия к себе, они проявляют во взаимодействии высокий уровень прагматичности, о чем свидетельствует ориентация на когнитивный компонент по отношению к коллективу [7, 8, 11, 12]. Конечно, эта группа не может чувствовать себя психологически благополучными, они не включаются в совместную деятельность и центрированы только на себе. Этот тип личности мы назвали *самонадеянные одиночки*. В общей выборке курсантов таких представителей оказалось – 5%. Можно предположить, что согласно терминологии А.А. Реана курсанты с таким адаптационным потенциалом, относятся к вероятностно-комбинированному типу, это так называемый активно-пассивный тип. С одной стороны, они стараются адаптироваться к социальной среде военного вуза посредством опоры лишь на собственную личность, но именно это и является основным недостатком их адаптационного потенциала, так как для них не важны другие люди, они не вступают с ними в эмоциональные отношения, не имеют к этому интереса, а адаптируются к новым условиям посредством лишь когнитивной оценки окружающей обстановки. Это вероятностно-комбинированная стратегия адаптации, курсанты с такой стратегией адаптации опираются лишь на себя, склонны к саморазвитию, но их не интересуют отношения

с другими людьми, они, скорее всего, ориентированы на карьерный рост любой ценой.

На следующем этапе эмпирического исследования мы провели проверку значимости различий (ANOVA) между кластерами курсантов по тем методикам, которые вошли в кластеры и которые оказались наиболее определяющими при составлении групповых характеристик по каждому кластеру. Проверка значимости различий выявила статистически достоверные различия в выраженности практически всех личностных качеств курсантов на очень высоком уровне значимости, кроме доверия к себе в профессиональной сфере ($p=0,01$), доверия к себе во взаимоотношениях с родителями ($p=0,016$) и доверия к себе в умении нравиться представителям противоположного пола ($p=0,03$). Эти данные дают нам представление о том, что выделенные группы курсантов не сильно различаются по названным характеристикам. Во-первых, они по-разному к себе относятся в плане своих профессиональных возможностей (более всего себе доверяет группа курсантов, вошедших в 4 кластер); во-вторых, интересны данные, касающиеся доверия к себе в отношениях с родителями, более всего себе доверяют в этом отношении так же курсанты, вошедшие в группу 4. То же самое относится в отношении вопроса доверия к себе в умении нравиться противоположному полу. Сравнительные значения «сырых» баллов кластеров по шкалам методики «Оценка доверия к себе» отражено на рисунке 1.

Отметим, что проверка значимости различий других методик показала наличие высокосignификантных различий между выделенными кластерами.

Вместе с тем имеет смысл проанализировать полученные данные по различиям средних значений «сырых» баллов по каждой методике.

Как видно из рисунка 2, по методике «Диагностика социально-психологической адаптации» были получены высокосignификантные различия. Самой адаптированной группой оказались курсанты, вошедшие в 4 кластер. Из полученной кривой видно, что менее всего у них имеет место интернальность, принятие других и адаптация. Однако при этом очень высокий уровень самопринятия и высокий уровень эмоционального комфорта. Интересно, что второе место по адаптации занимает группа курсантов, вошедших в 3 кластер, который определяется нами как дезадаптивный.

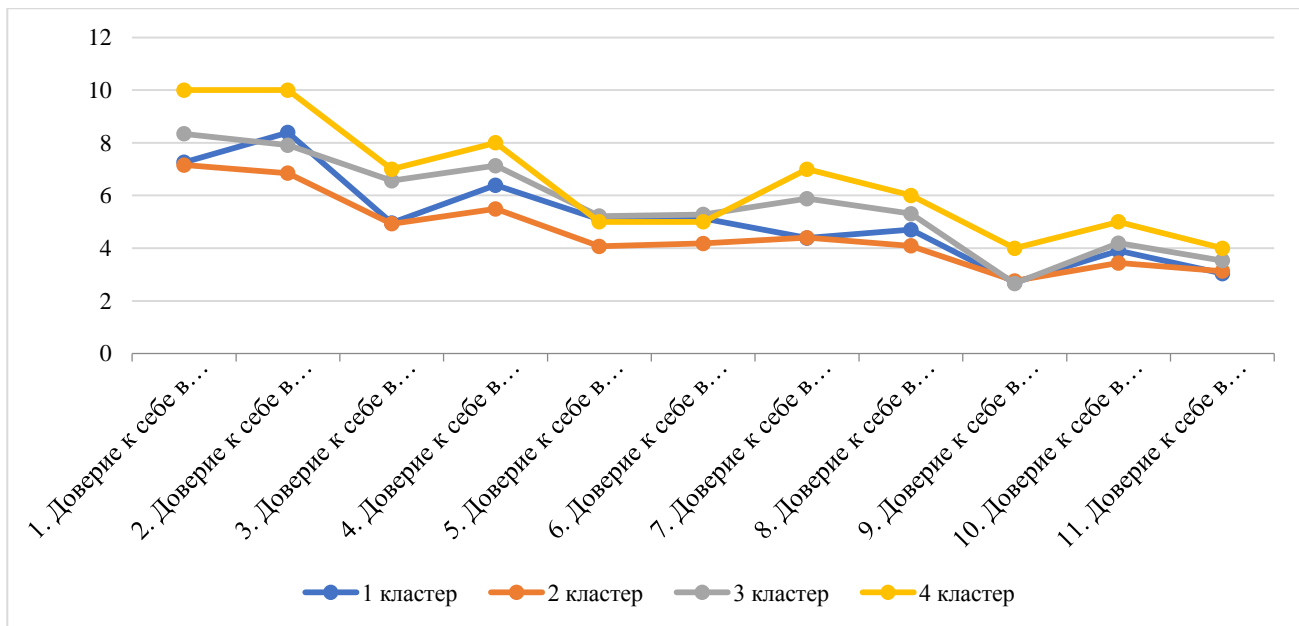

Рисунок 1 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Оценка доверия к себе»

Figure 1 – Average value of "raw" cluster scores for some scales of the «Assessment of Self-Trust» method

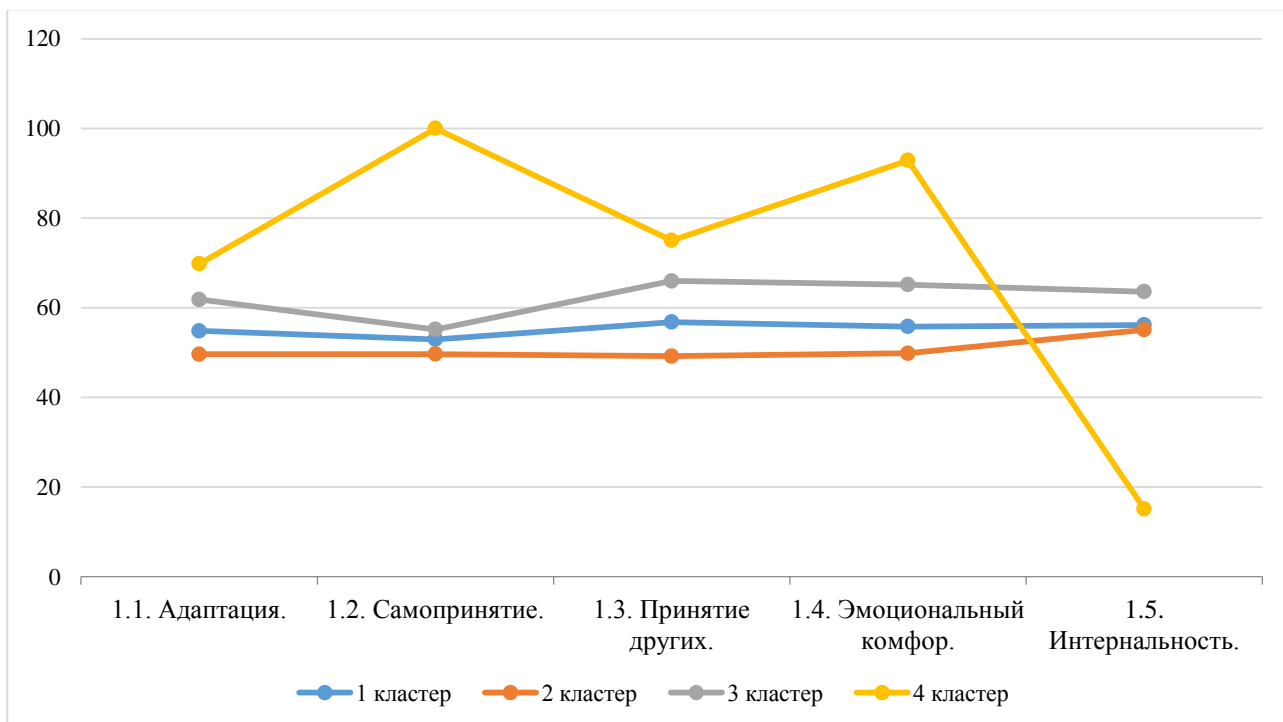

Рисунок 2 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Диагностика социально-психологической адаптации»

Figure 2 – Average value of "raw" cluster scores for some scales of the «Diagnostics of socio-psychological adaptation» method

Затем были проанализированы различия в показателях методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении». Здесь также были выявлены высокозначимые различия между показателями всех кластеров. Как видно из рисунка 2, самый высокий уровень барьеров в обще-

нии показали курсанты из группы, составляющей 3 кластер. Именно здесь и выявилось основное противоречие курсантов, входящих в группу, которую мы назвали «дезадаптивной». Эта группа курсантов характеризуется неразвитостью эмоциональной сферы личности. Таким образом,

можно заметить противоречие между относительно высоким уровнем адаптации и неразвитостью эмоциональной сферы, нежеланием стоять близкие эмоциональные отношения с товарищами, а также нежелание самоизменяться. Отметим, что для данной группы курсантов при относительно высоком показателе адаптации доминируют негативные эмоции. Видимо, это противоречие связано с тем, что это пассивная адаптация, они просто склонны подчиняться нормам и правилам, не вступая в близкие отношения с другими. Такую

стратегию адаптации было бы адекватно назвать псевдоадаптацией. Естественно, эта группа курсантов нуждается в серьезной коррекционной работе.

И, наконец, охарактеризуем результаты, полученные при подсчете различий между показателями методики «Шкала психологического благополучия» в каждой группе курсантов (таблица 2, рисунок 4).

В этом случае мы сознательно включили табличные данные, чтобы провести анализ уровня психологического благополучия по группам курсантов.

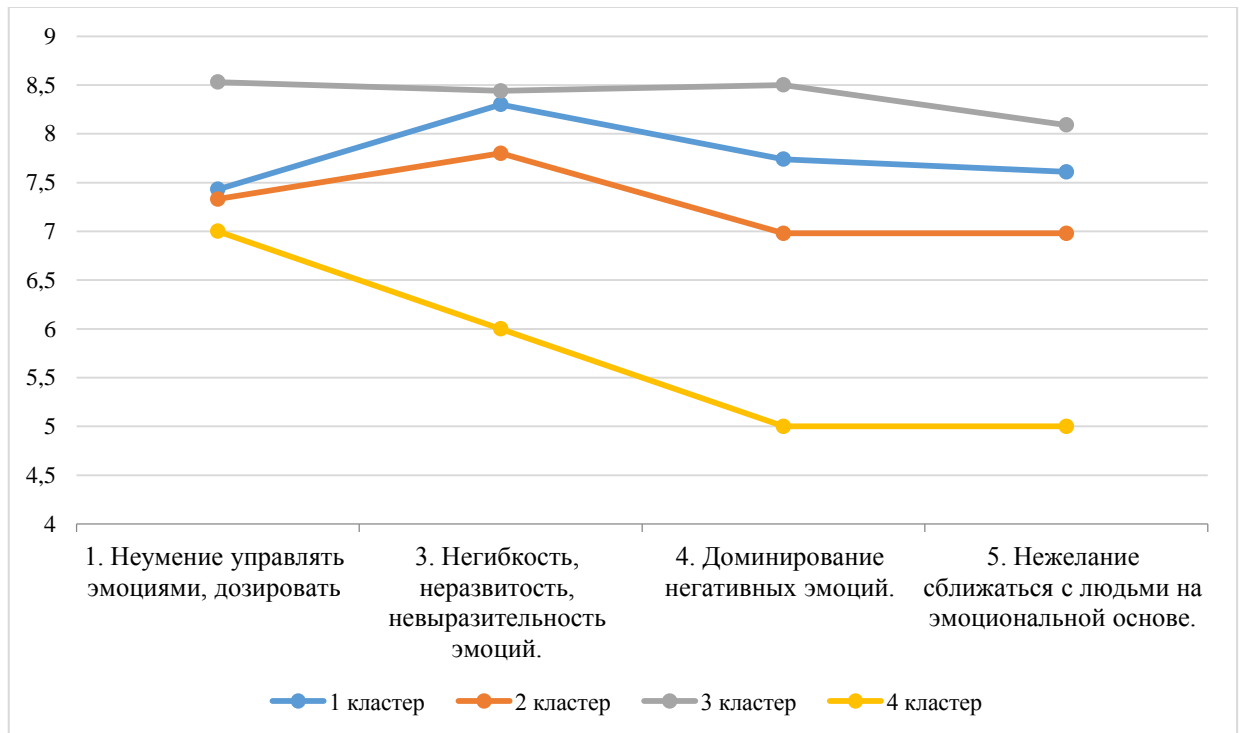

Рисунок 3 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении»

Figure 3 – Average value of "raw" cluster scores for some scales of the «Diagnostics of emotional barriers in interpersonal communication» technique

Таблица 2 – Значимость различий, установленная с помощью анализа ANOVA между кластерами курсантов по некоторым шкалам методики «Шкала психологического благополучия»

Table 2 – Significance of differences established by ANOVA analysis between clusters of cadets on some scales of the "Psychological Well-Being Scale" method

	Среднее значение «сырых» баллов				F	Уровень значимости «р»
	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер		
1. Позитивные отношения	55,13	45,80	66,19	48	85,95	0,00
3. Управление средой	53,61	48,55	65	46	112,23	0,00
4. Личностный рост	56,87	49,33	66	46	76,893	0,00
5. Цели в жизни	57,70	48,78	66,25	57	43,973	0,00
6. Самопринятие	52,52	49,22	67,75	54	112,88	0,00
7. Психологическое благополучие	331,83	293,11	395	299	289,61	0,00

Из таблицы 2 следует, что все различия между группами являются высокосignификантными. При этом максимально высокие результаты по методике «Психологическое благополучие» имеют курсанты, чьи показатели вошли в кластер 3. Это еще одно противоречие в портрете курсантов, чьи данные вошли в кластер 3. Отметим, что при таком высоком уровне психологического благополучия в этот кластер вошла шкала «Доминирование негативных эмоций». Полученные данные привели нас к выводу, что при ответах на пункты данной методики они давали социально желаемые ответы. Такой вид благополучия можно назвать квазиблагополучием. Мы считаем, что данная группа курсантов считает себя достаточно благополучной в той связи, что они беспристрастно относятся к своей новой жизни, стараются не рефлексировать по поводу происходящих событий, а просто подчиняются выдвигаемым требованиям, без эмоционального включения в содержание своей жизни и учебы.

Второе место по показателю психологического благополучия у курсантов, входящих в кластер 1. Именно эти курсанты имеют значительный адаптивный потенциал, используют активную стратегию адаптации, при этом стараются во всем опираться только на себя. Как было отмечено выше, эта группа курсантов имеет высокий уровень мотивации к самоизменению, саморазвитию, предпочитает работать совместно в группе, подстраивать окружающих под себя и свои потребности. И еще отметим, что самый низкий уровень психологического благополучия отмечают курсанты, вошедшие в кластер 2, которые характеризуются нами как активно-доминантные. Они не имеют сильно развитой мотивации саморазвития, имеют осознанные цели в жизни, но предпочитают решать свои проблемы, пытаются не самим изменяться, а влиять на окружающую среду и изменять ее под свои потребности.

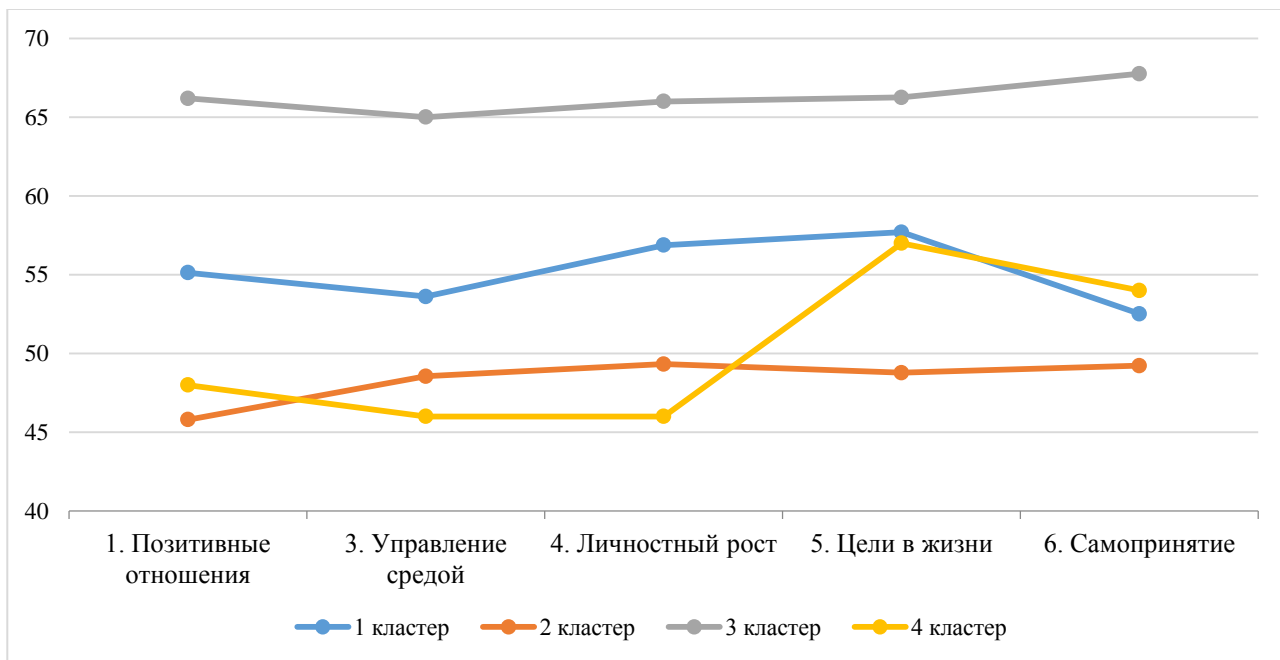

Рисунок 4 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Шкала психологического благополучия»

Figure 4 – Average value of “raw” cluster scores for some scales of the «Psychological Well-Being Scale» methodology

Выводы

Итак, как показал анализ, психологическое благополучие курсанты связывают, прежде всего, с межличностными отношениями, готовностью к сотрудничеству, а адаптация у них взаимосвязана с эмоциональным комфортом. Следовательно, психологическое благополучие курсан-

тов, в первую очередь, детерминируется ориентацией на саморазвитие, позитивными межличностными и внутригрупповыми отношениями, что обеспечивает им адаптированность, самопринятие, принятие других, и, в конечном счете, обеспечивает эмоциональный комфорт.

С помощью факторного анализа были выявлены детерминанты, оказывающие влияние на формирование психологического благополучия курсантов военного вуза в конце первого года обучения.

Следует отметить, что ни одна из групп курсантов за первый год обучения не смогла адаптироваться к условиям образовательной среды военного вуза до уровня полного психологического благополучия.

Вместе с тем проведенное исследование позволило выделить группы курсантов, использующие разные стратегии адаптации и выявить основные барьеры, стоящие на пути к успешной адаптации [13, 15]. Это в дальнейшем позволило разработать коррекционную программу с учетом выявленных особенностей каждой выделенной группы курсантов.

Список источников

1. Военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Меркулов, С. Н. Сорокоумова. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. 176 с. ISBN 978-5-605-20853-2.
2. Гордеева П. А. Образовательная среда вуза: основные контуры исследования / П. А. Гордеева, Д. Ю. Тарасов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 3(98). С. 266–274.
3. Гордеева П. А. Особенности формирования культуры здоровья курсантов военных училищ / О. А. Мусин, П. А. Гордеева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 39–44.
4. Гордеева П. А. Педагогические аспекты моделирования военно-профессиональной компетентности, формируемой в образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации / П. А. Гордеева, Д. Ю. Тарасов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 2. С. 181–195.
5. Гордеева П. А. Развитие базовых психологических характеристик благополучия личности курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 63–73.
6. Маркин А. А. Психологические аспекты готовности курсантов к прохождению военной службы / А. А. Маркин, П. А. Егорова // Психология здоровья и болезни: кликопсихологический подход: материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием, Курск, 22–23 ноября 2018 года / под ред. П. В. Ткаченко. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. С. 219–225.
7. Гордеева П. А. Эмпирическое исследование психологических параметров благополучия курсантов военных институтов войск национальной гвардии / П. А. Гордеева, Т. П. Скрипкина // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 34–42. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).034-042.
8. Егорова П. А. Развитие ключевых личностных компетенций будущих офицеров внутренних войск МВД России / П. А. Егорова, П. Ю. Наумов, С. Н. Сорокоумова // Педагогика и психология образования. 2015. № 4. С. 44–56.
9. Интеллектуальный анализ данных как метод психологического прогнозирования успешности в обучении курсантов / Д. А. Курдин, С. Н. Сорокоумова, М. И. Марьян. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. 192 с. ISBN 978-5-6049833-0-0.
10. К вопросу о личностном росте курсантов / Д. А. Курдин, П. А. Гордеева // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, 11–12 апреля 2024 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 274–278.
11. Профессиональная ответственность будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: стратегия и тактика подготовки / И. В. Шаповалов, С. Н. Сорокоумова, Ю. В. Стебайлов. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2022. 92 с. ISBN 978-5-6048321-1-0.
12. Профессиональный психологический отбор как цель, процесс и результат / Д. В. Смирнов, С. Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3(40). DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-17.

13. Распространение идеологии экстремизма на "YOUTUBE", как угроза психологической безопасности личности: тенденции и меры профилактики / С. Н. Сорокоумова, С. В. Меркулов, П. А. Гордеева // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков: сборник научных статей XII Всероссийской научной конференции, Сочи, 21–22 октября 2022 года. Сочи: Сочинский государственный университет, 2022. С. 203–211.

14. Скрипкина Т. П. Психология доверия: (теоретико-эмпирический анализ) / Т. П. Скрипкина. Ростов н/Д: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1997. 247 с. ISBN 5-8480-0158-8.

15. Сорокоумова С. Н. Психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма в молодежной субкультуре / С. Н. Сорокоумова, С. В. Меркулов // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 139–147. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3.

References

1. Voenno-politicheskaya rabota kak effektivnaya pedagogicheskaya praktika protivodejstviya vliyaniyu ideologii ekstremizma na voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii / S. V. Merkulov, S. N. Sorokoumova. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I. K. Yakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2024. 176 s. ISBN 978-5-605-20853-2. (In Russ.).

2. Gordeeva P. A. Educational Environment of a University: Main Outlines of Research / P. A. Gordeeva, D. YU. Tarasov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2024. T. 29;3(98): 266–274. (In Russ.).

3. Gordeeva P. A. Features of the formation of a health culture of cadets of military schools / O. A. Musin, P. A. Gordeeva // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022;2: 39–44. (In Russ.).

4. Gordeeva P. A. Pedagogical Aspects of Modeling Military-Professional Competence Formed in the Educational Institution of Higher Education of the National Guard Troops of the Russian Federation / P. A. Gordeeva, D. YU. Tarasov // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2024;2: 181–195. (In Russ.).

5. Gordeeva P. A. Development of Basic Psychological Characteristics of Personal Well-Being of Cadets of the Institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 63–73. (In Russ.).

6. Markin A. A. Psihologicheskie aspekty gotovnosti kursantov k prohozhdeniyu voennoj sluzhby / A. A. Markin, P. A. Egorova // Psihologiya zdorov'ya i bolezni: klinikopsihologicheskij podhod: materialy VIII Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 22–23 noyabrya 2018 goda / pod red. P. V. Tkachenko. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2018. S. 219–225. (In Russ.).

7. Gordeeva P. A. Empirical Study of Psychological Parameters of Well-Being of Cadets of Military Institutes of the National Guard Troops / P. A. Gordeeva, T. P. Skripkina // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2023;3(64): 34–42. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).034-042. (In Russ.).

8. Egorova P. A. Development of Key Personal Competencies of Future Officers of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia / P. A. Egorova, P. YU. Naumov, S. N. Sorokoumova // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2015;4: 44–56. (In Russ.).

9. Intellektual'nyj analiz dannyh kak metod psihologicheskogo prognozirovaniya uspeshnosti v obuchenii kursantov / D. A. Kurdin, S. N. Sorokoumova, M. I. Mar'in. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 192 s. ISBN 978-5-6049833-0-0. (In Russ.).

10. K voprosu o lichnostnom roste kursantov / D. A. Kurdin, P. A. Gordeeva // Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sbornik materialov V Vserossijskogo simpoziuma (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennogo 145-letiyu ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i 90-letiyu Akademii prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, Ryazan', 11–12 aprelya 2024 goda. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. S. 274–278. (In Russ.).

11. Professional'naya otvetstvennost' budushchih oficerov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: strategiya i taktika podgotovki / I. V. SHapovalov, S. N. Sorokoumova, YU. V. Stebajlov. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 92 s. ISBN 978-5-6048321-1-0. (In Russ.).

12. Professional psychological selection as a goal, process and result / D. V. Smirnov, S. N. Sorokoumova // Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T. 10;3(40). DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-17. (In Russ.).

13. Rasprostranenie ideologii ekstremizma na "YOUTUBE", kak ugroza psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti: tendencii i mery profilaktiki / S. N. Sorokoumova, S. V. Merkulov, P. A. Gordeeva // Psihologiya

bezopasnosti i psihologicheskaya bezopasnost': problemy vzaimodejstviya teoretikov i praktikov: sbornik nauchnyh statej XII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Sochi, 21–22 oktyabrya 2022 goda. Sochi: Sochinskij gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 203–211. (In Russ.).

14. Skripkina T. P. Psihologiya doveriya: (teoretiko-empiricheskij analiz) / T. P. Skripkina. Rostov n/D: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 1997. 247 s. ISBN 5-8480-0158-8. (In Russ.).

15. Sorokoumova S. N. Psychological Mechanisms of Countering the Ideology of Extremism in the Youth Subculture / S. N. Sorokoumova, S. V. Merkulov // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2023;3(64): 139–147. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

С. Н. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор; член-корреспондент Российской академии образования

S. N. Sorokoumova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.